

ПРИЕМЫ УСЛОЖНЕНИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ В «РУССКОМ ДНЕВНИКЕ» ДЖОНА СТЕЙНБЕКА

Дворяшина Виктория Сергеевна

старший преподаватель кафедры мировой литературы

Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация: В статье рассматривается мастерство американского писателя и журналиста Джона Стейнбека в достоверном воссоздании напряженных отношений между державами-победительницами после окончания Второй мировой войны. Отмечается, что тема войны (как прошедшей, так и новой, получившей название «холодной») вводится в текст «Русского дневника» с помощью группы деталей. Появление таких деталей заранее подготавливается автором, с их помощью Стейнбек транслирует важные для понимания концепции всего произведения смыслы.

Ключевые слова: Путевые заметки, «холодная война», композиция, дублирование, деталь, умолчание.

ВВЕДЕНИЕ. Современные исследователи литературы путешествий, рассматривая процесс эволюции представления результатов познания мира и себя в травелогах, отмечают постепенное нарастание в них художественного начала, вследствие чего травелоги начинают рассматриваться в качестве своеобразной творческой площадки, где происходит процесс изобретения новых техник и приемов повествования, которые переносятся в художественную литературу. Так, В.М. и О.Ф. Русаковы подчеркивают, что травелоги являются формой «субъективно-творческого освоения мира человеком», а наблюдения за их исторической трансформацией позволяют проследить процесс «разрешения проблем с передачей смыслов и значений», аккумулируемых в структуре травелогов «богатых ассоциативных рядов». [1, 15-16]

Как важные признаки литературности травелога (путешествия) О.В. Мамуркина рассматривает его тяготение к одному из жанровых вариантов (письма, мемуары и автобиография, дневники), выдвижение маршрута как композиционного стержня, приемы расширения линейности повествования при помощи дублирования и развитие мастерства создания портретных и пейзажных описаний. [2, 27] А.Н. Безруков утверждает, что практически в любом травелоге, который он определяет как «персонафицированное перемещение во времени и пространстве», можно, наряду с эстетическим, выделить и «художественный полюс». Его образуют явления внутренней организации текста произведения (сюжет, структура и композиция, язык и т.д.) [3, 184]

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. «Русский дневник» Джона Стейнбека, представляет собой отчет о посещении в 1947 г. страны-победительницы в войне 1941-1945 гг. и одновременно идеологического противника западных стран в новом начавшемся противостоянии, получившем название «холодная война». Книга эта до сих пор пользуется популярностью как у читателей, так и у исследователей послевоенного периода во взаимоотношениях восточной и западной сверхдержав. [4] Литературоведы и специалисты в области теории журналистики также не обходят ее своим сниманием. [5;6] Книга Стейнбека с фотографиями Р. Капы, основоположника военной журналистики, рассматривается как «один из лучших в мировой литературе образцов жанра репортажа и путевых заметок». [7] Как правило, к числу положительных качеств книги относится ее объективность («самая честная книга» [8]), содержательно-

информативный же аспект произведения вызывает спорную реакцию: «поверхностная» книга, «бесхитрое сочинение» [9;10].

Л. Жданова пишет о двух основных объектах, на которые было направлено внимание Стейнбека в этой поездке – власть и простой человек. [11] Однако мы полагаем, что центральным объектом интереса в «Русском дневнике» стала именно сложная послевоенная атмосфера, в которой ситуация возрождения мирной жизни, восстановления полуразрушенной страны накладывалась на состояние новой конфронтации, перспективы новой, еще более страшной, войны с использованием ядерного оружия.

Претензии критиков и исследователей творчества Стейнбека, отмечающих слабое выражение аналитического начала в книге, отчасти обоснованны: автор «Русского дневника», действительно, предпочитает не углубляться в тонкости идеологических различий между двумя сверхдержавами, дает обтекаемые ответы на вопросы тех, кто пытается определить сущность его политических взглядов, но он в высшей степени внимателен и чувствителен ко всем проявлениям инициируемой властью кампании по созданию образа врага, которому историки отводят ключевую роль в противостоянии в рамках холодной войны: «Для сверхдержав важным было не только утвердить себя на международной арене, но и найти поддержку внешней политики у своих сограждан. Для формирования нужного мнения в ход шли средства массовой информации (пресса, а затем телевидение), искусство (особенно киноискусство), литература и школьное образование. В этом [государства] были в каком-то смысле «зеркалом» друг для друга». [12] Сам автор «Русского дневника» во вступительной части подробно, пусть и в юмористической манере, описывает воздействие пропаганды на сознание соотечественников, полагая при этом, что знание подлинного положения вещей способно поколебать стереотипы восприятия Другого, существующие с незапамятных времен: «We found that thousands of people were suffering from acute Moscowitis - a state which permits the belief of any absurdity and the shoving away of any facts. Eventually, of course, we found that the Russians are suffering from Washingtonitis, the same disease. We discovered that just as we are growing horns and tails on the Russians, so the Russians are growing horns and tails on us».

Итак, изображение послевоенной жизни страны и ее граждан, ценой огромных жертв и потерь «сумевших себя защитить», на фоне перспектив начала новой войны составляет эмоциональный нерв произведения Стейнбека. Отсюда центральное положение в образно-смысловой структуре «Русского дневника» отводится концепту «война» в ее внешних проявлениях и последствиях, в том числе экономических, в ее воздействии на психику простого человека, в той мрачной тени, которую она отбрасывает на мирную жизнь миллионов людей. «Их [государств] взаимные фобии определяли внешнюю и внутреннюю политику. При этом в СССР военная угроза была состоянием перманентным» [12], поскольку достоверно известно, о существовании на Западе реальных планов уничтожения противника при помощи новых видов оружия (операция “Unthinkable”, планы “Totality”, “Dropshot, причем первые 2 были разработаны уже в 1945 году [13]).

В этой обстановке даже, на первый взгляд, малозначительная деталь – например, произносимые во время застолий тосты, - давала автору «Русского дневника» повод для тревожных размышлений, вопросов «на перспективу», будивших тревогу, но остававшихся без ответа. Так, например, сначала гости рассматривали тосты «за мир» как пример преобладания коллективного начала над индивидуальным в менталитете русских, что было совершенно непонятно американцам: “Our host proposed a toast that we were beginning to know very well - the toast to peace among the peoples of the world. It is odd that there was rarely a little personal toast. The toasts were usually to larger

things than individual futures”. Однако позднее, выслушав тост «Let us drink to the hope that the answer may be found, for **the world needs peace, needs peace very badly**» на фоне семьи, строящей дом для себя и своих детей (буквально: «сражающейся с тяжелыми балками, чтобы построить крышу»), за все время войны не имевшей крыши над головой, путешественник был вынужден задуматься о том, в какой сложной обстановке люди восстанавливают свою мирную жизнь. И пусть само допущение планирования новых войн представляется ему невероятным (“And we wondered whether our host was right, whether there really were people in the world who wanted to destroy the new little houses again, and put the children in caves under the ground”), в тексте есть детали, которые указывают на его обоснованность. Неслучайным является включение в текст наблюдения автора, прибывшего вместе с Капой и переводчиком Хмарским в Грузию, представляющуюся земным раем не только жителям самой страны, но и иностранцам, о военных самолетах, патрулирующих границу с Турцией, являющуюся союзником США: “We landed at a large airfield. There were many planes - Russian fighter planes. Two of them would take off as two came in, and they buzzed around the field constantly. Perhaps they were patrolling the Turkish border, which is not very far away”. Эта деталь включается в текст таким образом, что она как будто является случайной, чужеродной, рассекающей поэтическое описание горной долины, в которой расположен Тбилиси (и в этом проявляется образно-смысловой контраст); с другой стороны, ее появление подготовлено предшествующими беседами гостей с местными жителями (например, в одном из колхозов на Украине).

На Украине внимание гостей привлек и еще один тост за мир, который поднимали прошедшие войну писатели и фронтовые корреспонденты Алексей Полторацкий и Александр Корнейчук во время посещения ресторана «Ривьера»: “And they toasted again to peace, always to peace. Both of these men had been soldiers, and both of them had been wounded, and they drank to peace”. Этот тост никак не комментируется автором, но является важной частью монтажной композиции всего эпизода посещения ресторана, в которой в поле зрения автора поочередно попадают то виды мирной реки, то «дикие танцы» вернувшихся с войны солдат, то фрагменты воспоминаний о жестоких боях и невероятной стойкости бойцов в битве за Сталинград. На этом эмоциональном фоне, поддержанном музыкальным сопровождением эпизода, мысль о мире как высшей ценности, за которую пришлось пожертвовать миллионами жизней, звучит особенно пронзительно. Стейнбек здесь заявляет не только о потребности в мире, но и о необходимости примирения – со всем страшным опытом и потерями войны, однако этот печальный рекем о потопленных кораблях звучит на фоне новой реальности: “Then Korneichuk, who had been to America once, said rather sadly that he had been to Hyde Park, and there he had seen pictures of Roosevelt and Churchill, of Roosevelt and De Gaulle, but there he had seen no picture of Roosevelt and Stalin. And he said they had been together, and they had worked together, and why in Hyde Park had they removed the photographs of them?”

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В «Русском дневнике» представлена объективная картина не только жизни простого человека «по ту сторону железного занавеса», которую автор книги рисует с нескрываемой симпатией и уважением. В ней с большим мастерством воспроизведен тревожный политико-экономический фон первых послевоенных лет. Темой войны – минувшей и возможной – насквозь пронизаны как большие фрагменты «Русского дневника», так и его отдельные сцены. При этом она подается не прямолинейно, а восстанавливается из отдельных деталей, как бы растворенных в общих картинах послевоенной жизни. Такая художественная стратегия находится в соответствии с «искусством умолчания, которым Стейнбек владел виртуозно». [8]

В предисловии к «Русскому дневнику» известный специалист по творчеству Стейнбека С. Шиллинглоу приводит воспоминания Роберта Капы о причинах, побудивших их отправиться в поездку: "...we became a cold-war team. It seemed to us that behind phrases like "Iron Curtain", "cold war" and "preventive war" people and thought and humor had fully disappeared. We decided to make an old-fashioned Don Quixote and Sancho Panza quest - to ride behind the "iron curtain" and pit our lances and pens against the windmills of today". В цитате обращает на себя внимание выражение «ветряные мельницы сегодняшнего дня» (означает бесцельную трату сил в борьбе как с воображаемыми, так и с действительными противниками), которым оба участника поездки попытались бросить вызов. Возможно, оба они с самого начала понимали, что на фоне работы огромной пропагандистской машины обоих государств их голос не будет услышан. Однако свою работу – показать послевоенную жизнь большой страны, народ которой больше всех был достоин мира и восстанавливал мирную жизнь несмотря на внешние угрозы, они выполнили честно.

Книга Стейнбека с фотографиями Капы после своей публикации не могла быть оценена по достоинству. Да и в настоящее время практически не существует исследований, которые на научной основе доказали бы ее содержательную и художественную ценность. Однако этот факт лишь открывает возможности для новых обращений к этому замечательному документу эпохи.

Список литературы:

1. Русаков В.М., Русакова О.Ф. Методология дискурс-исследования травелога // Дискурс-Пи. – 2015. – С. 14-20.
2. Мамуркина О.В. Анализ прозаического текста. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014.
3. Безруков А.Н. Феноменология путешествия в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского / Русский травелог XVIII-XX веков: маршруты, топосы, жанры и нарративы: коллективная монография / под ред. Т.И. Печерской, Н.В. Константиновой. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – С. 183-199.
4. Третьяченко Е.А. Образ Советской России в творчестве американских писателей и публицистов в историко-культурном контексте 1917-1941 гг.: дисс. канд. культурологии. - Шуя, 2010.
5. Жданова Л. «Русский дневник» Джона Стейнбека в советской оптике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topreading.net/uploads/posts/files/207326/pdf-tr-207326.pdf>
6. Авдоница Н.С., Дорофеева А.А., Малахова А.М. «Человеческий документ» и «гонзо-журналистика» как форматы журналистского произведения // Вестник СВФУ. – 2018. - №3 (65). – С. 90-100.
7. Орлова Юлия. Путешествие за железный занавес. О «Русском дневнике» Джона Стейнбека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.labyrinth.ru/now/russkiy-dnevnik/>
8. Матвеева Анна. Самая честная книга о послевоенном СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unost.org/authors/anna-matveeva/samaya-chestnaya-kniga-o-poslevoennom-sssr/>
9. Тольц В. Три дневника. По маршруту Стейнбека полвека спустя. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://noblit.ru/node/1476>
10. Колисниченко Д. «Русский дневник» Джона Стейнбека: почему получилось вкусно, но поверхностно? // Нева. – 2018. - №3. – С.229-233.
11. Жданова Л. Советский Союз 1947 года глазами американцев: «Русский дневник» Дж. Стейнбека. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

-
- <https://aesthesis.ru/magazine/march17/russian-diary-steinbeck?ysclid=ltokvzu9ie890437051>
12. <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-kholodnaya-voyna.htm>
13. <https://tass.ru/spec/dropshot>
14. Shillinglaw, Susan. Introduction / Steinbeck, John. A Russian Journal. – NY, Penguin Classics, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://books.google.co.uz/books/about/A_Russian_Journal.html?id=8fKgAAAAMAAJ&redir_esc=y